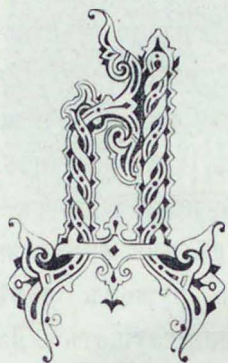

Сказка о Демьянѣ-мужикѣ.

авно-ли, недавно-ли, — сказать не умѣю, — а знаю, что жилъ въ одномъ селѣ мужикъ, упрямый и задорный, Демьяномъ звали. Былъ онъ нравомъ и крутъ, и суровъ, и съ кѣмъ, бывало, ни заспорить, все норовить на своемъ поставить. Чуть кто не по немъ сказалъ или сдѣлалъ, на того онъ, бывало, сейчасъ съ кулаками бросается, съ тѣмъ въ драку лѣзетъ. Зазоветъ, бывало, къ себѣ сосѣда въ гости, начнетъ его потчивать; сосѣдъ посовѣстится, либо помолиться захочетъ, станетъ отказываться; а нашъ мужикъ сейчасъ его бить, да еще приговариваетъ: «въ чужомъ домѣ хозяина слушай».

Вотъ и случилось однажды: зашелъ къ Демьянушкѣ въ гости одинъ бойкій дѣтина. Нашъ мужикъ и давай его угощать: наставилъ полонъ столъ кушаній. Дѣтина все, блюдо за блюдомъ, къ себѣ подвигаетъ да молча за обѣ щеки убираетъ. Нашъ мужикъ глядѣлъ, глядѣлъ, да и вынесъ ему свой лучший кафтанъ, и говоритъ: «скидай свой zipунъ, надѣвай мой кафтанъ!» А самъ думаетъ: «авось онъ отказываться станетъ, тогда я и проучу его». А дѣтина надѣлъ кафтанъ, подтянулъ кушакомъ, приосанился и гово-

рить: «ай-да дядя! Спасибо тебѣ на обновѣ! Не смѣю перечить: въ чужомъ домѣ вѣдь надо хозяина слушать!»

Хозяина злость взяла; захотѣлось ему на своемъ, во чтобы то ни стало, поставить; побѣждалъ онъ на конюшню, вывелъ лучшую лошадь и говоритъ дѣтинѣ: «для тебя ничего мнѣ не жалко! Вотъ садись на мою лошадь! Бери ее себѣ!» А самъ думаетъ: «авось станеть мнѣ перечить?

тогда я его проучу по своему». А дѣтина опять за свое: «въ чужомъ домѣ надо хозяина слушать». Да ужъ только потомъ, какъ на лошадь сѣлъ, такъ и крикнулъ Демьяну-мужику: «прощай, хозяинъ! никто

тебя не толкалъ, самъ ты въ яму попалъ!» Да вскачь и пустилъ коня со двора.

Посмотрѣлъ ему хозяинъ, вслѣдъ, покачалъ головой и говоритъ: «нашла коса на камень!»

